

Оказывается, в мире, где изобиловали странности, «психотерапия» была гораздо более сложной вещью, чем думал Дункан — степень ее сложности даже вышла за рамки слова «навык» и относилась скорее к слову «мастерство»...

Однако, к счастью, аптечка Хайди была приготовлена не для Нины. Дама-психиатр, увидев шокированные выражения на их лицах на месте преступления, улыбнулась.

— Я много раз наблюдала подобную реакцию.

Затем она достала со дна аптечки бланк и протянула его Нине.

— Тебе нужно его заполнить.

Нина почувствовала мгновенное облегчение.

— Я думала, что это все... предназначено для меня.

— Они для моей работы — когда я работаю на власти и Собор, — улыбнулась Хайди, — мне часто приходится иметь дело с опасными людьми, крайне параноидальными и упрямыми, и эти необычные средства помогают проникнуть в их еретическую голову, наполненную еретическими идеями.

Чем больше Дункан слушал, тем больше чувствовал, что в этом заявлении что-то не так. Рядом стояла Ширли, стараясь не привлекать к себе внимание. Но она не смогла удержаться и подслушала их разговор, затем еще больше втянула шею и быстро перебралась чуть дальше, делая вид, что убирает пыль на полках. Одновременно с этим она говорила по духовной связи Псу, который находился в состоянии невидимости:

— Так страшно, так страшно! Это место пугает... Мистер Дункан и так пугает, зачем же здесь появляться инквизитору... и эта Хайди...

Голос Пса раздался в ее голове, еще более слабый, чем ее:

— Откуда мне знать, почему! Я даже не знаю, почему мы оказались дома у капитана-призрака, и почему к нему в гости пришла инквизитор Собора — это только мы или весь мир сошел с ума? Ты можешь в это поверить?

Ширли опечаленно нахмурилась, исподтишка наблюдая за происходящим за прилавком.

— Кто может в это поверить? Рыба не поверит, если ей сказать, что она однажды погибнет в автокатастрофе.

— ...Не упоминай «рыбу», я боюсь...

— Когда это ты начал бояться рыб? — растерялась Ширли.

— И не разговаривай со мной, ты же не хочешь, чтобы инквизитор что-нибудь поняла — хотя теоретически я сейчас нахожусь в состоянии невидимости, но мне кажется, что рядом с мистером Дунканом мои способности иногда работают, а иногда нет...

Ширли поспешно собралась с мыслями и направилась к другому концу полки, в то время как немногочисленные люди у прилавка явно не обращали на нее никакого внимания.

Нина посмотрела на лежащий перед ней бланк и поняла, что он полон самых обычных пунктов, мало чем отличающихся от обычных бланков, которые приходится заполнять перед посещением занятий по оккультизму в школе или музея, разве что пунктов было немного больше и среди них попадались такие, которые она видела впервые.

Поднося ручку к бланку, она с некоторым любопытством сказала:

— Я слышала, как вы говорили, что ваши методы лечения более профессиональны, и подумала, что вы не будете использовать такой бланк, какой используют обычные врачи...

— Заполнение бланка — это неотъемлемая часть проведения психометрических измерений, и разница между мной и обычными врачами заключается в том, что их диагностика часто заканчивается после заполнения бланка, — улыбнулась Хайди, коснувшись аметистового кулона на шее. — В то время как мое лечение только начинается после того, как вы заполните бланк.

Взгляд Ванны бессознательно упал на хрустальный кулон Хайди, и она полюбопытствовала:

— Последние два дня я постоянно вижу на тебе этот новый кулон... Кажется, он тебе нравится?

Хайди на мгновение замерла, поглядела на кулон, как будто что-то вспомнила, но тут же покачала головой:

— Отец редко приносит мне подарки — а, знаешь, Ванна, вот этот кулон он «купил» мне в этом магазине.

Она сделала ударение на слове «купил», как бы отрицая тот факт, что это просто подарок, а Дункан с улыбкой кивнул.

— Да, это предмет из этого магазина — надеюсь, этот кулон принес вам удачу.

Ванна не удержалась и бросила взгляд на явную имитацию «хрустального» кулона, и чуть было не сказала что-то вроде: «Что здесь забыл такой известный ученый, как мистер Моррис?»

Но она не хотела обижать Дункана, поэтому учтиво промолчала. В это время Нина закончила ставить галочки в бланке и протянула его Хайди со словами:

— Я закончила, вот. С моими ответами все в порядке?

— Я внимательно изучила, как ты его заполняла, включая все мелкие детали в твоих едва заметных выражениях и движениях, — прямо сказала Хайди, забирая лист бумаги. — У тебя есть психологическая травма, которая таилась в течение многих лет? Не испытывала ли ты в последнее время стресса, который заставил тебя вспомнить об этой травме? Облегчилась ли твоя ситуация со странными снами за последние два дня? Исчез ли стресс?

У Нины широко распахнулись глаза, словно ей правильно сказали, что у нее на уме. Затем она подсознательно посмотрела в сторону Дункана, на ее лице появилось выражение легкой нерешительности.

— Нам нужна тихая и уединенная обстановка для дальнейшего лечения, — обратилась Хайди к Дункану. — Конечно, для этого сначала потребуется ваше согласие как опекуна, а также согласие самой Нины.

— Проходите навверх, — кивнул Дункан и взглянул на Нину. — Все в порядке?

— Да. — Нина кивнула, не возражая, только в ее глазах все еще читался намек на беспокойство, что не укрылось от острых глаз Хайди.

— Не волнуйся, Нина, это простая техника духовного расслабления — с тобой все в порядке, просто ты немного напряжена и встревожена, — улыбнулась Хайди, ее голос стал успокаивающим. Она небрежно закрыла аптечку и отложила ее в сторону.

— Думаю, нам не понадобятся ни инструменты, ни благовония, ни лекарства, я просто задам тебе несколько вопросов.

У Нины отлегло от сердца, и, кивнув Дункану, она повела Хайди по лестнице, ведущей на второй этаж.

Вскоре звук их шагов утих.

Ширли по-прежнему стояла в отдалении, полностью сосредоточившись на наведении порядка.

Наконец, Дункан остался за прилавком один, вместе с инквизитором, которая сидела напротив

него.

Сегодня Дункан впервые встретился с ней лицом к лицу. Он оставил на ее теле «метку» и сейчас ясно ощущал ее существование. Он чувствовал, что эта изначально очень слабая метка, постепенно приближаясь к нему, становится все сильнее и сильнее.

Он даже не прикоснулся к ней, но метка все равно начала черпать силу из «источника» и наполнять душу Ванны пламенем.

Заметив это, Дункан стал сознательно контролировать ее рост — он не хотел, чтобы его обнаружила загадочная и непредсказуемая Богиня Бурь, что стоило бы ему Ванны, его особого «узла».

Ему была любопытна Ванна, строго говоря, его интересовал ее статус и вера.

С другой стороны, Ванне тоже было интересно это место и мистер Дункан, сидевший напротив нее.

Правда, она пришла сюда сегодня, чтобы вместе с Хайди поблагодарить его, но имелась и другая причина: в пожаре в музее было слишком много подозрительных моментов.

Внезапное исчезновение пожара, который теоретически не мог исчезнуть, обнаружение Хайди предполагаемой проекции «Осколка Солнца» в пожаре, и Дункан, обычный человек, бросившийся в огонь, чтобы спасти жизни людей, и выведший их невредимыми — хотя она не могла найти никаких материальных доказательств, она интуитивно решила, что пришло время заглянуть в этот антикварный магазин.

— Мистер Дункан, — первой нарушила молчание Ванна. Она спокойно поглядела на Дункана.
— Я хотела бы узнать кое-что о пожаре в музее, вы не против?

— Конечно, — кивнул Дункан, — я был там и смогу рассказать все, что видел.

— Спасибо за сотрудничество, — мягко кивнула Ванна. — Вы ринулись на помощь, когда в музее еще бушевал пожар, верно?

— Верно, — не задумываясь, ответил Дункан — поскольку он не знал, насколько вообще владеет ситуацией стоящая перед ним инквизитор, он решил говорить правду в некоторых моментах, где существовала вероятность оставить улики. — Когда я оказался внутри, пожар был огромный, особенно в направлении коридора, ведущего в главный выставочный зал. Он сгорел почти весь.

— Но в итоге вы остались невредимы, — спросила Ванна. — Можете ли вы рассказать мне, что произошло после того, как вы вошли в музей?

Дункан сделал задумчивое лицо и размышлял несколько секунд, а затем не совсем уверенно сказал:

— Я тоже считаю невероятным, что выбрался живым... но пожар в музее внезапно исчез, представляете? Его не потушили водой из пожарных шлангов снаружи, а именно сам пожар внезапно исчез, даже дым...

Он хмыкнул, вспоминая, и, наконец, протянул руку и жестом показал:

— Я, должно быть, благословен богиней, да?

Как только слова покинули его губы, он услышал грохот со стороны Ширли — она случайно опрокинула деревянную статуэтку в углу.

— Осторожно! — Он тут же повернул голову и гаркнул, как настоящий хозяин магазина, напоминающий своим работникам. — Я уже один раз уронил ее, и теперь она держится только на клее, так что не роняй ее снова!

— ...Богиня оберегает каждого в городе-государстве. — Выражение лица Ванны изменилось, когда она посмотрела Дункану в глаза. — Теперь я убедилась, что вы... честный человек.

Выражение лица Дункана было серьезным и откровенным.

— Это сушая правда. Те из нас, кто занимается бизнесом, беспокоятся о том, лишь бы им не обмануть людей.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3456206>